

Зоя Колесникова (Покорная Зоя Константиновна) родилась в селе Елизаветино Воронежской области. Окончила исторический факультет Воронежского педагогического университета. Публиковалась в журналах «Подъём», «Наши современники», «Берега», «Новая Немига литературная», «Молодая гвардия», альманахах «Академия поэзии», «День поэзии — XXI век». Автор девяти поэтических книг. Член Союза писателей России. Лауреат литературных премий «Кольцовский край» (Воронеж), Святой Татианы (Санкт-Петербург), премии имени Николая Гумилева (Коктебель). Живет в Воронеже.

Зоя Колесникова

ПОГАШЕННОЕ ПЛАМЯ

* * *

Средина августа.
Осенние цветы
цветочницы
проходим
предлагают.
Летят к земле —
невидимы — листы
у самого
невидимого
края...
А к воскресенью
жизненных начал
останется
единственный
листочек...
Когда твой взгляд
молил, кричал,
прощал —
я покупала
розы
у цветочниц...

* * *

Я уже тебе не позволю,
ты мой голос больше не услышишь.
И вослед покинувшему дню
ночь к тебе опустится — на крышу.

День впитал немыслимые свойства
и души, и тела, и ума...
И, гадая над его устройством,
не печалься, не сходи с ума.
Постучится завтра в наши ставни
ясная, возвышенная суть:
если мы мудрей сегодня стали,
станем и нежней когда-нибудь.

* * *

Как в сумерках бесправны силуэты!
Вмелованы в беспечный мрак небес,
они еще дрожат и ищут света,
который беспрепятственно исчез...
Он станет исчезать когда угодно,
и прятаться, и жить — сам по себе...
Совсем как я... Хотела быть свободной,
пока не знала вовсе о тебе.

* * *

Я перестала думать о любви.
И говорить о ней я перестала.
Она в углу, забытая, в пыли
лежать, приговоренная, устала.
Ноябрьский день был полон суеты,
но светлый час напоминал о лете...
И падал луч, и согревал цветы —
те самые, что лучше всех на свете.
Деревья принимали образ твой,
сквозило в них доверие и память.
Подумалось: увидимся зимой.
А если нет? — Погашенное пламя
ни ясеня, ни клена не зажжется.
Напрасно пробивается к ним солнце.
И вот тогда мне очень страшно стало.
.....
Я перестала думать о любви.
И говорить о ней я перестала.
Но в храм вошла
и там ее застала...

* * *

С.П.

Искала талая вода
свои похожие причалы
и птицу бережно качала
в своих объятиях, когда

меня впервые провожал,
но взглядом ласково держал...
И оттого душа взлетала,
и солнце празднично сияло
на золоченых куполах...
Природа, мудрая, молчала,
превозмогая боль и страх.

Апрельский ветер лишь проснулся,
ко мне печально обернулся,
чтобы застыть на проводах,
нам посылая добрый знак.
И неодетые березы,
грядущим грозам вопреки,
нас дожидались у реки,
скрывая искренние слезы.

* * *

Мама в детстве за руку вела.
Помню нашу долгую дорогу...
А еще — те добрые дела,
что кому-то праведно помогут...

Разогретый воздух допьяна.
Сердце, охлажденное смятением...
Среди многих — жизнь моя одна
шелестит уходом постепенным.

С каждым оборвавшимся теплом
хочется нам мудрыми казаться,
среди самых главных честных слов
хочется продлиться и остаться.

* * *

Все тот же дом,
все тот же сад
все так же дикий виноград
оплел над крышей грушу.
Здесь зимний гром
и летний град
устроили стихий парад
и подменили душу.
И что теперь, и как теперь,
куда найти иную дверь,
какое небо слушать?
Хотя, быть может, не спеша
другая выберет душа
с небесным зреньем сушу.

И чтобы можно было знать
о том, что мы придем опять
и — вольные — заплачем
о том, что гром, и град, и сад,
и тот же дикий виноград —
любимы.
Но — иначе.

* * *

Простоял он всю ночь у окна,
сном тяжелым под утро забылся.
А потом, отвлеченный от сна,
воплощением ветра явился.
Дикий лес окружал их стеной.
Разметавшись, взволнованный ветер
нашептал столько слов ей одной,
что потом он уже не заметил,
как светало,
светало на свете...